

Научная статья

JEL: K15

УДК: 346.26:332.1

DOI:10.17323/2072-8166.2025.1.58.84

Правовое оформление экономических отношений по профессиональному управлению имуществом

Ирина Александровна Емелькина

Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 119571 Москва, проспект Вернадского, 82/1,
emelkina-ia@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2123-2014>

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и практические проблемы правового оформления экономических отношений, возникающих при передаче собственником имущества в профессиональное управление. Проанализированы предпосылки создания специального правового регулирования указанных отношений. Выявлены общие черты, свойственные разным видам управления частным имуществом, сформулированы принципы профессионального управления, определены его правовые формы, обозначены тенденции развития российского законодательства в данной области. Предложены два правовых режима передачи имущества в профессиональное управление: доверительное управление имуществом на обязательственном праве (управление чужим) и управление имуществом через специально созданные юридические лица — личные фонды, с наделением последних правом собственности на переданное имущество (управление своим). Обоснована правовая природа права собственности личного фонда как вещного права юридического лица, ограниченного волей учредителя и целями создания фонда. Определено соотношение категорий «управление» и «право собственности» личного фонда, через объяснение управления как экономического отношения, а права собственности — юридической категории. Делается вывод об использовании применительно к личному фонду термина «управление имуществом»

© Емелькина И.А., 2025

как юридико-технического приема, выражающего экономическое понятие «хозяйствование с имуществом». Правовой формой данного хозяйствования выступает право собственности. Дана общая характеристика отдельных правовых форм профессионального управления частным имуществом: доверительного управления, в том числе имуществом паевых инвестиционных фондов и международных фондов, а также управления имуществом личного фонда. Сформулированы выводы и предложены пути решения выявленных проблем. В связи с этим объектом исследования выступили отношения по передаче собственником имущества в профессиональное управление. Целью статьи является формирование научно обоснованных подходов, способствующих развитию правового регулирования экономических отношений по профессиональному управлению частным имуществом. Исследованы работы российских и зарубежных правоведов, законодательство об управлении имуществом, принятое в различных правовых порядках. Методы исследования автора — анализ, синтез, правовое моделирование, сравнительное правоведение, способствующие формулированию новых теоретических положений для совершенствования правовой базы профессионального управления частным имуществом.

Ключевые слова

управление имуществом; личные фонды; наследственные фонды; вещные права; фидуциарная собственность; траст; редомициляция; инкорпорация; паевый инвестиционный фонд; доверительное управление.

Для цитирования: Емелькина И.А. Правовое оформление экономических отношений по профессиональному управлению имуществом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 1. С. 58–84. DOI:10.17323/2072-8166.2025.1.58.84

Russian Law: Conditions, Perspectives, Comments

Research article

Legal Design of Economic Relations for Property Management

Irina A. Emelkina

Russian Academy of National Economy and Public Administration under President of the Russian Federation, 82/1 Vernadsky Avenue, Moscow 119571, Russia,
emelkina-ia@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2123-2014>

Abstract

The author considers theoretical and practical aspects of legal registration of economic relations arising when the owner transfers property to professional management. The prerequisites for creating a special legal regulation of these relations are analyzed.

Common features inherent in different types of private property management are revealed, principles of professional management are formulated, its legal forms are defined, and trends in the development of Russian legislation in this area are outlined. The following legal regimes for transferring property to professional management are proposed: trust management of property under the law of obligations (management of someone else's) and management of property through specially created legal entities — personal funds, with the latter being granted the right of ownership of the transferred property (management of one's own). The legal nature of the right of ownership of a personal fund as a property right of a legal entity limited by the will of the founder and the purposes of creating the fund is substantiated. The relationship between the categories of “management” and “ownership” of a personal fund is determined through explaining management as an economic relationship, and the right of ownership as a legal category. The conclusion is made about the use of the term “property management” in relation to a personal fund as a legal and technical device expressing the economic concept of “management with property”. The legal form of this management is the right of ownership. A general description of individual legal forms of professional management of private property is given: trust management, including the property of mutual investment funds and international funds, as well as management of the property of a personal fund. Conclusions are formulated and ways to solve the identified problems are proposed. In this regard, the object of the study was the relationship on the transfer of property by the owner to professional management. The purpose of the article is to form scientifically based approaches that contribute to the development of legal regulation of economic relations in the professional management of private property. The works of Russian and foreign legal scholars, legislation on property management passed in various legal systems are studied. Research methods of the author are: analysis, synthesis, legal modeling, comparative law, contributing to formulation of new theoretical provisions for improving legal framework for professional management of private property.

Keywords

business asset management; personal funds; inheritance funds; property; property rights; redomiciliation; incorporation; investments; mutual investment fund; trust management.

For citation: Emelkina E.A. (2025) Legal Design of Economic Relations for Property Management. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 1, pp. 58–84. (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.1.58.84

Введение

Обращение к проблеме формирования в российском праве института профессионального управления частным имуществом обусловлено рядом предпосылок. Во-первых, это нынешняя экономическая ситуация, сопровождающаяся многочисленными санкциями против Российской Федерации, отдельных российских юридических лиц и физических лиц и, как ее следствие, активизация инвестирования частными лицами в российскую экономику, а также возвращение

капиталов из зарубежных и международных финансовых структур (трастовых фондов)¹ тех государств, которые еще позволяют такой возврат (деофшоризация). Перечисленные обстоятельства обусловили развитие российского законодательства о профессиональном управлении инвестициями, через паевые инвестиционные фонды и другие формы управления.

Во-вторых, появилась потребность в формировании специального правового регулирования «управления частным бизнес-имуществом» в связи с процессами трансформации, происходящими внутри предпринимательских сообществ. Состав владельцев бизнес-активов (в том числе активов, заработанных еще в 1990-х годах) постепенно изменяется: бизнес «стареет», он переходит в руки детей, супругов и иных лиц, которые зачастую не обладают не только знаниями и навыками в предпринимательстве, но и не имеют так называемой «предпринимательской жилки». В связи с этим более разумным для них является передача имущества в профессиональное управление. Такое профессиональное управление регулируется законодательством о наследственном планировании [Домшенко (Червец) Е.И., 2024: 78] через личные фонды (прижизненные и наследственные).

Нельзя не отметить развития в практике предпринимательской деятельности по передаче имущества кредитору в «обеспечительную (фидуциарную) собственность» в целях обеспечения исполнения должником обязательства. Правовая природа фидуциарной собственности дискутируется в российской доктрине [Кантор Н.Е., 2024: 38]; [Зорин В.С., 2024: 112]. Отсутствие адекватного правового регулирования отношений по «обеспечительной собственности» влечет негативные последствия для гражданского оборота».

Однако вряд ли можно говорить, что в настоящее время кредиторы по таким «обеспечительным сделкам» обладают признаками профессионального управляющего (за исключением кредитного учрежде-

¹ Приведем любопытную статистику, опубликованную профессором Б.А. Хейфецем, который пишет, что в 2021 г. россияне имели около 700 тыс. зарубежных счетов, на которых хранилось более 13 трлн. руб. (свыше 175 млрд. долл. по курсу на начало 2021 г.). Этот показатель основан на данных только 70 юрисдикций, участвовавших в обмене финансовой информацией. В частности, не учитывались средства на счетах в таких не участвовавших в обмене информацией государствах, как Великобритания и США, на которые приходилось до 15% всех трансграничных переводов денежных средств в страны дальнего зарубежья, составивших на 2021 г. 31,1 млрд. долл. См.: Хейфец Б.А. Вывоз капитала и деофшоризация российской экономики в условиях новой реальности // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 3. С. 835-852.

ния-кредитора). Как правило, это участники обычных обязательственных правоотношений (держатели имущества), не имеющие статуса управляющего, не подчиняющиеся нормативно-определенному стандарту поведения. Неопределенность титула такого владельца, стандарта поведения, отсутствие публичности прав держателя имущества на подобном «обеспечительном праве» и др. влечет негативные последствия для гражданского оборота, в том числе возможный порок в праве добросовестного приобретателя такого имущества. Очевидно, что необходима легализация подобных видов «управления» чужим имуществом, удерживаемого в качестве обеспечения.

Можно перечислить и иные причины формирования специального правового регулирования профессионального управления имуществом — например, защиту активов выгодоприобретателя путем формирования фонда (сепарация), который не подлежит взысканию и может длительное время «служить» целям, ради которых он создан и др. Важной является и необходимость легализации передачи законно приобретенного имущества в управление профессиональному управляющему лицу, намеренным поступить на государственную или муниципальную службу (на период осуществления им соответствующих служебных полномочий).

В то же время нет оснований создания специального правового регулирования для отношений, при которых передача имущества в управление преследует цель «обхода закона» (например, сокрытие коррупционного имущества государственного служащего или имущества в случае взыскания в процедурах банкротства и др.).

1. Сущность профессионального управления имуществом.

Управление как экономическая категория

Долгое время правовое регулирование управления чужим имуществом в российском праве осуществлялось исключительно посредством договора доверительного управления (глава 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ; ГК), введенная 01.03.1996)². Данный институт предполагался для использования в различных имущественных сферах — как в предпринимательской, так и в непредпринимательской деятельности: управление наследственным имуществом, управление имуществом несовершеннолет-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

него и недееспособного, объявленного умершим, а также управление имуществом предпринимателей в виде управления «хозяйством». Однако на момент введения данной главы в нашей стране еще не было развитых предпринимательских отношений, которые обусловили бы необходимость создания специальных норм для профессионального управления частным имуществом.

Профессиональное управление имуществом обладает следующими особенностями, позволяющими выделить его как самостоятельный тип управления.

Особое правовое положение сторон правоотношения: особый правовой статус управляющего, действующего в рамках выраженной в специальном акте воли учредителя; деятельность управляющего, основанная на доверии в особых доверительных отношениях (в странах общего права — фидуциарных отношениях); особый правовой статус выгодоприобретателей, повышенная охрана их интересов и широкий набор полномочий; особый статус учредителя, наличие у него функций контроля, а в ряде случаев — статуса выгодоприобретателя.

Особое содержание правоотношения, в котором все участники являются обладателями имущественного интереса в отношении объекта управления. Разделение интересов участников происходит через сбалансированную систему их прав и обязанностей, которые не должны порождать конфликт интересов.

Обособление имущества учредителя, переданного в управление, в виде целевого имущества (имущественного комплекса), служащего достижению целей управления, в том числе интересам выгодоприобретателей. Обособление имущества представляет собой «сепарацию имущественной массы» и имеет защиту от взыскания кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Охрана конфиденциальной информации о субъектах правоотношения управления, содержании условий управления, а с другой стороны — необходимость информирования третьих лиц о том, что обладатель имущества является управляющим и действует в интересах выгодоприобретателей.

Наиболее существенной чертой профессионального управления являются повышенные требования к профессиональному управляющему в виде его особого правового статуса, включающего предоставление специальной правоспособности для осуществления чужого права собственности (указание данного полномочия в уставе, включение в специальный реестр управляющих, соответствие специальным стандартам (регламентам) управления и др.). В правовых порядках общего права управляющий имеет статус «трасти», а в стра-

нах континентального оправа — это, как правило, уполномоченный (управляющий) на управление [Зикун И.И., 2024: 27]. Для регулирования стандартов деятельности управляющих предлагается принятие специального регламента профессиональных управляющих.

Таким образом, можно заключить, что сформировалась тенденция к созданию более широкого по сравнению с договором доверительного управления института, в связи с чем в юридическом сообществе ведется дискуссия о разработке правового регулирования в отношении группы договоров, в которых забота об имуществе вверяется лицу «замещающего собственника» [Михеева Л.Ю., 2024: 18], а категория сделок в литературе определяется как договоры «по ведению чужого дела» [Зикун И.И., 2020: 255–301]. Наряду с договорной (обязательственной) формой управления частным имуществом введено управление имуществом специальным некоммерческим юридическим лицом — личным фондом.

Соответственно, на сегодняшний день профессиональное управление возможно через:

личные (прижизненные и наследственные) фонды, международные личные фонды;

договор доверительного управления имуществом, в том числе доверительного управления управляющей компанией активами акционерного инвестиционного фонда и паевого инвестиционного фонда.

Несмотря на популярность как в доктрине, так и в практике институтов профессионального управления, целый ряд аспектов, связанных с его правовым регулированием, а также с догматическим осмыслением остается до сих пор не решенным. В частности, требует уяснения определение его места в системе категорий гражданского права; соотношение с традиционными институтами вещного, обязательственного, корпоративного, наследственного права; развития в условиях частноправовой континентальной традиции права. Реализация указанной задачи безусловно требует серьезного доктринального обоснования критериев и признаков для обособления известных российскому праву форм управления частным бизнес-имуществом в единое системное образование, определения сущности права управления имуществом, формулировки его понятийного аппарата, содержания, а также места в системе гражданско-правового регулирования.

1.1. Исторический обзор

К категории управления частным имуществом в последнее десятилетия развития российского права обращались неоднократно,

подходы различались в зависимости от экономической ситуации. В советском праве управление имуществом рассматривалось исключительно в качестве оперативного управления государственным имуществом государственным трестом, а позднее — и иными организациями, и учреждениями. В условиях становления рыночной экономики в начале 1990-х годов, которое начиналось с процессов приватизации государственного имущества, была предпринята попытка внедрения в российскую юрисдикцию англо-американского института доверительной собственности (траста) с принятием Указа Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»³.

Данная попытка не имела успеха, ибо частноправовые принципы российского права, провозглашенные с принятием первого ГК РФ в 1994 г., «заблокировали» дальнейшее развитие доверительной собственности, и трастовые отношения были заменены обязательственно-правовым институтом доверительного управления имуществом (глава 53 ГК), выступившим основной правовой формой осуществления чужого права собственности. Введение траста в тот период справедливо было отвергнуто и российской цивилистической доктриной [Суханов Е.А., 2017: 8]; [Толстой Ю.К., Сергеев А.П., 1995: 289].

Следует заметить, что дискуссия о введении управления частным имуществом по аналогии с трастом на время затихала в начале XXI столетия. Вероятно, что причиной спада интереса бизнес-кругов к введению российских трастов выступили соответствующие экономические и политические шаги нашей страны на международном уровне: известно, что в 2000-х годах страна «распахнула двери» для вывоза из нее капитала в иностранные трасты в офшорах, и, наоборот, были созданы условия для создания в нашей стране бизнеса иностранных компаний. Поэтому запросы на передачу активов в профессиональное управление удовлетворялись правовыми конструкциями, которые предоставлялись российским предпринимателям зарубежным офшорным законодательством. Вопрос о том, чтобы создать профессиональное управление бизнес-имуществом на национальном российском уровне, на тот момент уже не стоял так остро.

Процессы деофшоризации и введения многочисленных экономических санкций против российского бизнеса в США и европейских странах вновь подняли вопрос о создании сходных с западными юрисдикциями правовых институтов управления имуществом. Од-

³ СЗ РФ. 1994. № 1. Ст. 6.

нако очевидная разница подходов в регулировании имущественных отношений в правовых порядках общего и частного права свидетельствует об отсутствии в нашей стране всего комплекса необходимых условий для прямого заимствования западных правовых институтов, обслуживающих управление капиталами.

1.2. Место профессионального управления чужим имуществом в частном праве

На пути обсуждения теоретических аспектов категории «управления имуществом» неизбежно встает вопрос о возможности введения в систему имущественных отношений российского гражданского права (относящегося к континентальному праву и основывающегося на теории унитарной собственности) элементов управления имуществом, которые зародились и выросли в юрисдикциях стран общего права.

О проблемах и противоречиях, которые порождает правовая конструкция трастов для континентального права, пишет авторитетный российский ученый-правовед Е.А. Суханов: «Попытки юридической квалификации конструкции траста на основе привычных для континентальных правовых порядков представлений наталкиваются на неразрешимые противоречия». Он также отмечает, что «в тех государствах, где на уровне законодательства введены институты, называемые трастом, на самом деле речь идет о введении не менее своеобразных правовых институтов, чем сам траст, во всяком случае не укладывающиеся в традиционные континентально-европейские представления о вещном праве» [Суханов Е.А., 2024: 182–197]⁴.

Профессор М. Лау также отмечает, что в юрисдикциях гражданского права (т.е. континентального) доминирует обязательственная модель трастовых отношений [Lau M.W., 2011: 76]. В зарубежных сравнительно-правовых исследованиях указывается, что законодатели в юрисдикциях частного права часто пытались найти решения теоретических проблем при внедрении траста в свою правовую систему. К этим проблемам относят наличие принципов частного права, которые противоречат сущности траста: абсолютная природа собственности; доктрина *numerus clausus*; необходимость формальности и публичности прав, подлежащих принудительному исполнению в отношении третьих лиц; отсутствие некоторых ключевых

⁴ В своей работе ученый показал своеобразие моделей траста в Лихтенштейне (Закон о трастах), Италии (ст. 2922 ГК), Чехии (ст. 1400-1707 ГК), Квебека (Канада) (ст. 129-1370 ГК), Франции (ст. 2015 ГК).

принципов траста в местном гражданском праве (таких как обязанность лояльности) [Meng Z., 2011: 3]. Российский правовед Д.В. Дождев называет в качестве основных препятствий к рецепции траста в континентальное право сходные с перечисленными выше проблемы [Дождев Д.В., 2015: 252].

Чтобы показать актуальность данной проблемы применительно к российскому гражданскому праву, полезно обратиться к некоторым общим характеристикам российского частного права. Российское гражданское право начиная с XIX века развивалось по пути романо-германского права. Главным делением в частном праве считается дифференциация всех норм на вещные и обязательственные, соответственно, на протяжении столетия сформировались различные правовые режимы регулирования вещных и обязательственных отношений. Российский юрист как юрист континентального права образован на этом делении, он без труда квалифицирует любой жизненный казус и приведет для его разрешения нормы, при этом четко определив, какие из них применимы к обязательственным отношениям, а какие — к вещным. Различными для вещных и обязательственных прав являются основания и порядок их возникновения, способы определения содержания и видов, степень свободы участников, методы регулирования, способы защиты, порядок удовлетворения требований, порядок перехода и опубликования и многое другое. В рамках вещных прав, в свою очередь, имеется деление на право собственности и ограниченные вещные права, которое сложилось исторически и зародилось еще в пандектном праве и противопоставляется институту разделенной собственности.

В отечественном праве основополагающей является модель унитарной собственности, которая в противовес разделенной собственности (в ситуации, когда в имущественных отношениях на один и тот же объект имеют место право собственности и, соответственно, свои интересы нескольких субъектов) не предполагает деления их интересов на «пучки прав» (как в англо-американском праве), а сохраняет единое право собственности. На взгляд автора настоящей работы, унитарность права собственности не отрицает появления новых форм управления частным имуществом, в частности, управление личного фонда (здесь законодатель определяет содержание собственности личного фонда через категорию «управление»). Объяснение данной конструкции можно найти в его характеристике как частной собственности личного фонда, ограниченной волей его учредителя.

1.3. Российское законодательство об управлении имуществом

На сегодняшний день механизм законодательного регулирования профессионального управления частным имуществом закреплён рядом нормативных правовых актов. В 2021 г. внесены изменения в ГК РФ относительно деятельности личных фондов (Федеральный закон от 1.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступил в силу с 1.03.2022)).⁵ Ещё раньше приняты Законы от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»⁶ и от 08.08.2021 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»⁷, предусматривающие управление имуществом международного фонда. Доверительное управление паевым инвестиционным фондом регулируется Законом от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «Об инвестиционных фондах»⁸. Как уже отмечалось, доверительное управление регулируется главой 53 ГК.

Необходимо отметить появление новых потребностей в правовом оформлении отношений по управлению частным имуществом. Речь идет о мерах, введенных в отношении имущества, принадлежащего юридическим и физическим лицам недружественных государств, в ответ на случаи лишения России и (или) российских юридических или физических лиц права собственности на имущество, находящееся на территориях иностранных государств. Эти меры регулируются Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2023 №302 «О временном управлении некоторым имуществом» (в ред. 31.12.2024)⁹. В Указе предусматривается механизм временного управления находящегося на территории нашей страны имущества иностранных лиц, связанных с недружественными иностранными государствами, и лиц, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц; принадлежащих лицам недружественных иностранных государств ценных бумаг, долей в уставных (складочных) капиталах российских юридических лиц; имущественных прав, принадлежащих лицам недружественных иностранных государств.

В прилагаемом к Указу Перечне движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставных (складочных) капиталах российских юридических лиц и имущественных прав, в отношении

⁵ СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3290.

⁶ СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.

⁷ СЗ РФ. 2021. № 32 (часть I). Ст. 5083.

⁸ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

⁹ СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3290.

которых вводится временное управление, на настоящий момент указано 38 пунктов объектов управления (в перечне указаны два воздушных судна, 36 пакетов ценных бумаг различных корпораций).

Очевидно, что временное управление активами зарубежного бизнеса не является классической гражданско-правовой конструкцией, и представляет собой публично-правовой механизм — ответную меру на недружественные действия западных стран. Оно имеет серьезные отличия от частноправовых институтов управления: отсутствует воля собственника (учредителя), так как возникает в случаях, установленных законом на основании Указа Президента; прекращается по решению Президента Российской Федерации; учредителем не является собственник имущества; управляющим является государственный орган — агентство по управлению государственным имуществом; спорной является характеристика бенефициара такого управления. Временный управляющий осуществляет полномочия собственника имущества, ценных бумаг, долей в уставном (складочном) капитале российского юридического лица, имущественных прав, находящихся во временном управлении, за исключением полномочий по распоряжению имуществом.

Вряд ли можно говорить о возможности прямого применения к такому управлению главы 53 ГК, скорее всего, необходимо допустить лишь субсидиарное применение отдельных ее норм. Такое управление является временной мерой и выступает в большей степени институтом публичного права.

1.4. Экономическая категория «управление имуществом» и особенности ее правового оформления

Под профессиональным управлением частным имуществом понимается широкий круг предпринимательских отношений по «хозяйствованию с имуществом». Правовые механизмы их нормативного регулирования складывались точно, в разные периоды и для различных целей. Определение понятия «управления имуществом» отсутствует в российском законодательстве. Закрепляя термин «управление», законодатель не придает ему значения самостоятельной правовой категории: не рассматривает его в качестве отдельного элемента вещного права или обязательственного права. Чаще всего использует термин «управление» для обозначения в системе правового регулирования комплекса действий (деятельности) субъектов экономической деятельности¹⁰.

¹⁰ Если обратиться к термину «управление», то обнаружим его использование в различных сферах. В словаре экономических терминов найдено 21 определение

Попытки определить управление имуществом как категорию гражданского права обречены на неудачу. Категория «управление имуществом» — экономическое понятие и оно представляет собой экономическое отношение по организации хозяйственной деятельности профессионального управляющего в отношении имущества. Управлять с точки зрения экономики можно как своим, так и чужим имуществом. Объяснить это явление с использованием устоявшихся традиционных правовых конструкций невозможно. Цель правового регулирования управления имуществом как экономического отношения — создание правовых режимов в зависимости от сущности и назначения таких экономических отношений.

Эти правовые режимы создаются через правовое оформление экономических отношений собственности. Подобный подход обоснован тем, что необходимо «четко различать экономическую и юридическую (прежде всего гражданско-правовую) стороны отношений присвоения, ибо их необоснованное смешение ведет к очевидным негативным последствиям. Дело в том, что экономические формы присвоения юридически выражаются не только в праве собственности или в экономических категориях форм собственности, но и в разнообразных правовых институтах» [Суханов Е.А., 2023: 32–42]. Новое российское гражданское право разработало правовой инструментарий для различных экономических отношений по управлению имуществом в виде института доверительного управления и института личного фонда.

Стоит заметить, что определение понятия «управление» никогда не закреплялось российским правом, его не было при правовом регулировании советским правом оперативного управления имуществом государственного предприятия; использовался технико-юридический прием перечисления прав и обязанностей предприятия, определения пределов использования государственного имущества, в том числе запретов, ограничений в деятельности предприятия, мер ответственности. При принятии Закона СССР от 6.03.1990 «О собственности в СССР» (ст. 24)¹¹, а затем Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 №443-1¹² право оперативного управ-

данного термина. Как экономическое явление под управлением понимается «сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты». Управление — это еще и административная деятельность органов государства, а также деятельность органов юридического лица; отдельно речь идет об управлении предприятием, управлении персоналом.

¹¹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164.

¹² Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

ления предприятия было заменено на право полного хозяйственного ведения, а в ГК — на хозяйственное ведение, но при этом было сохранено право оперативного управления за учреждением. «Непонятность» для правоведов термина «управление» послужило к отказу от него в союзном законе «О собственности».¹³

Сущность профессионального управления имуществом заключается в том, что собственник по своей воле наделяет другое лицо правом на осуществлении его права собственности в интересах самого собственника или назначенного им выгодоприобретателя¹⁴.

В противоположность унитарной модели права собственности модель разделенной собственности представляет собой передачу имущества доверительному собственнику в целях управления ею в интересах бенефициара, общее право признает всех участников правоотношения собственниками данного имущества.

Управление имуществом в качестве осуществления чужого права собственности следует признать за доверительным управляющим, поскольку надделение имуществом не порождает перехода к нему права собственности. По-другому создана конструкция личного фон-

¹³ См.: доклад Е.А. Суханова 24.07.2024 на конференции «Цивилистическое наследие С.С. Алексеева». Available at: URL: <https://privlaw.ru/news/o-sergee-sergeeviche-alekseeve-i-ne-tolko-itogi-konferentsii-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-s-s-ale/> (дата обращения: 20.09.2024). Запись конференции доступна. Available at: URL: <https://rutube.ru/video/c54b53bb64a6f76640f7aa423fe3b8a2/> (дата обращения: 20.09.2024)

¹⁴ Интересно, что в истории развития российской правовой доктрины были выдвинуты предложения пересмотреть закрепленное в ГК содержание права собственности (п. 1 ст. 209 ГК РФ) и дополнить его правомочием собственника на «управление». Профессор В.П. Мозолин критиковал известную «триаду правомочий собственника», предлагал дополнить ее четвертым правомочием в виде управления и формулировал свое понятие права собственности: «Собственник вправе по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться, осуществлять лично или через других лиц управление принадлежавшим ему имуществом, а также совершать в отношении него любые другие действия, не запрещенные законом». По его мнению, право управления относится к категории динамических правомочий, призванных обеспечить реализацию правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом со стороны собственника. На наш взгляд, нет оснований для дополнения содержания права собственности еще одним правомочием. Известно, что владение, пользование и распоряжение представляют собой возможности по использованию свойств объекта вещного права: владение и пользование — потребительскую стоимость вещи, распоряжение — ее меновую стоимость. Управление имеет другое назначение и содержание, оно гораздо шире, чем указанные вещные правомочия, и настолько шире, что может выйти за содержание вещной правосубъектности участника правоотношений, включать и организационные правомочия и должно рассматриваться в качестве типовой конструкции для различных имущественных прав [Мозолин В.П., 1992: 34-48].

да: согласно ст. 123.20-4 ГК личный фонд создается для управления имуществом учредителя, при этом фонд признается собственником переданного ему учредителем имущества. Российский законодатель, сохраняя устои континентальной традиции права, не сделал шага к признанию разделенной собственности личного фонда, определив в качестве такого лишь юридическое лицо-фонд, наделив при этом учредителя комплексом прав контроля за деятельностью как фонда. Таким образом, управление имуществом личного фонда следует называть управлением своими активами, а не чужими.

В связи с этим необходимо признать, что для управления частным имуществом в нашей стране сформировали две модели. Первая построена как управление чужим имуществом, как правовая форма осуществления чужого права собственности (доверительное управление и др.). Вторая построена на управлении своим имуществом, которое выражено в праве собственности управляющего на объект управления.

Правовая природа права собственности личного фонда требует объяснения через наличие у фонда вещного права собственности, ограниченного волей учредителя фонда. Соотношение категорий «управление» и «право собственности» личного фонда объясняется через характеристику управления им имуществом как экономического отношения, а его права собственности — как правового режима данного экономического отношения. Поэтому использование применительно к личному фонду термина «управление имуществом» необходимо рассматривать как юридико-технический прием, который указывает на право фонда «хозяйствовать с имуществом». Правовой формой данного хозяйствования выступает право собственности.

Итак, категория профессионального управления частным имуществом является типовой конструкцией, которая охватывает различные виды отношений, возникающих на основе личного доверия и характеризуется: передачей собственником (учредителем управления) имущества в управление специально уполномоченному лицу (управляющему) на основании договора с правом осуществлять любые фактические и юридические действия в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя); передачей собственником (учредителем) имущества в собственность специально созданного личного фонда, действующего в соответствии с волей учредителя и утвержденными им условиями управления, для достижения целей фонда (в том числе в целях передачи имущества и дохода от него выгодоприобретателю).

2. Признаки профессионального управления имуществом. Управление имуществом в зарубежном праве

2.1. Признаки профессионального управления имуществом

Перечисленные правовые конструкции управления имуществом имеют общую цель — заместить профессиональным управляющим собственника в имущественном правоотношении по управлению обособленным имуществом в интересах выгодоприобретателя.

При формировании правового режима управления частным имуществом следует руководствоваться следующими общими существенными признаками.

Передача прав на имущество (всех или части) доверенному лицу — управляющему с возложением обязанности действовать в интересах выгодоприобретателя. Передача прав на имущество возможна посредством создания самостоятельного способа осуществления чужого права собственности (легитимационная передача) либо с переходом управляющему права собственности на имущество.

Участие в правоотношении по передаче трех субъектов, удовлетворяющих собственные интересы в данном правоотношении, распределение между ними прав и обязанностей: учредителя-собственника, управляющего, выгодоприобретателя (бенефициара). Учредитель и выгодоприобретатель (бенефициар) могут совпадать в одном лице.

Наличие доверительных отношений, а в ряде случаев — особых фидуциарных отношений (при поручении). В связи с этим складываются особые отношения по расторжению договора и привлечению к ответственности. Вопрос о признании профессионального управления имуществом фидуциарным правоотношением породил в отечественной доктрине дискуссию. Под фидуциарными обязанностями управляющего понимают обязанность действовать в интересах выгодоприобретателей преданно и заботливо [Гутников О.В., 2019: 25.], лояльно и преданно (т.е. верно) [Махалин И.Н., 2020: 155]. Применительно к управлению имуществом предлагается определить обязанности управляющего как необходимость действовать добросовестно и разумно (по аналогии оснований ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу ст. 53.1 ГК) [Михеева Л.Ю., 2024: 23].

Цель передачи имущества в управление. Целевое имущество всегда обособляется для достижения конкретных целей. Цель должна

быть указана в договоре, учредительных документах. Она настолько важна, что является даже общим пределом реализации прав и обязанностей управляющего.

Обособление имущества для определенной цели. Установлен иммунитет на имущество, переданного в управление от взыскания как кредиторов учредителя, так и кредиторов бенефициара (личный фонд отвечает по долгам учредителя в течении первых трех лет с момента создания¹⁵).

Наличие внешних и внутренних отношений: внешних — абсолютных — между управляющим и третьими лицами, внутренних — относительных — между субъектами правоотношения.

В связи с этим есть смысл полагать, что профессиональное управление частным имуществом должно основываться на следующих принципах: единстве права собственности; публичности; наличии целевого обособленного имущества; на управлении в интересах выгодоприобретателя; на принципе обособления имущества (кристаллизации); на принципе разделения; на отсутствии конфликта интересов участников управления; на особом характере деятельности (по мнению Л.Ю. Михеевой, «рачительного хозяина») [Михеева Л.Ю., 2024: 21] и на ответственности профессионального управляющего.

2.2. Управление частными бизнес-активами в зарубежных правовых порядках

Существуют следующие основные модели профессионального управления частным имуществом:

Модель общего права, которая заключается в управлении через трасты (основана на разделенной и доверительной собственности) (Англия, США, Канада и др.)¹⁶. Трасты проникли в страны Латин-

¹⁵ По п. 6 ст. 123.20–4 ГК личный фонд, за исключением наследственного фонда, несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания. В исключительных случаях, если кредиторы личного фонда или учредителя личного фонда по уважительным причинам не имели возможности обратиться с требованиями к учредителю личного фонда или личному фонду в течение указанного срока, этот срок может быть продлен судом, но не более чем на пять лет со дня создания личного фонда.

¹⁶ В странах общего права основным и центральным в системе моделей управления частным имуществом выступают трасты. Отмечается, что в англо-американском праве существует более 160 разновидностей трастов. В начале 2000-х гг. насчитывалось 53 правовых порядков, которые заимствовали в том или ином виде правовую модель англо-американского траста (не считая основные мировые юрисдикции общего права — Великобританию, США, Канаду, Австралию, Гонконг, Сингапур, Индию и т.д.) [Meng Z., 2017: 5].

ской Америки и Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея). При этом траст распространен также в государствах, имеющих офшоры (Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты и др.) В европейских странах трасты развиты в Лихтенштейне, Люксембурге, на Кипре. Своеобразная модель управления имуществом с элементами траста имеется в Китае;

Модель частного (цивильного) права, которая включает институт фидуциарного управления (французская *la fiducie, treuhand* в Германии и Швейцарии), модель управления через правоспособные и не- правоспособные фонды (немецкий и австрийский *Stiftung*);

Смешанная модель — юрисдикции, которые заимствовали элементы общего права (трастов), а также создали смешанные правовые конструкции (трастоподобные конструкции), в том числе управление имуществом посредством переноса или расщепления вещного титула (ЮАР, Луизиана, Квебек, Молдова, Чехия и др.)¹⁷.

Правоведы стран континентального права, исследуя трасты, решают задачу адаптации модели общего права к правовым системам, основанным на классических частноправовых принципах. Концепции, сформулированные ими, позволили внедрить в правовые порядки сходные с трастами институты. При этом во многих юрисдикциях доктрина обосновала их введение без нарушения фундаментальных основ национального гражданского права. Как отмечает Д.В. Дождев, «ни в одной из стран цивилистической традиции, даже в тех, в которых существование института стимулируется соответствующим окружением и судебной системой, выстроенной по канонам общего права (т.н. смешанные юрисдикции), и где «траст» признается творением местного гражданского права: в Шотландии, ЮАР, Луизиане и Квебеке, — собственно траст воспроизведен не был» [Дождев Д.В., 2015].

В российской и зарубежной юридической литературе неоднократно отмечалось, что ввиду ограниченного перечня вещных прав и «неделимости» права собственности в континентальной системе невозможно создание траста в его англосаксонском понимании. В зарубежной литературе появилось понятие *trust-like-devices*, переводимое в российской юридической литературе как «трастоподобные конструкции». Под ним следует понимать правовые конструкции, которые достигают тех же целей, что и траст, а именно: (а) профессиональное управление имуществом, (б) конфиденциальность при-

¹⁷ Традиционно к смешанным правовым системам относят правовые порядки Луизианы, Квебека, Шотландии, Индии, Южной Африки.

надлежности имущества, (в) сохранение контроля над имуществом после смерти [Wilson W.A., 1981].

3. Правовые формы управления имуществом в российском праве

Доверительное управление имуществом. В качестве альтернативы доверительной собственности (траста), введенного Указом Президента Российской Федерации¹⁸ в 1994 году, был создан институт доверительного управления имуществом (глава 53 ГК), по своей правовой природе и экономическому назначению вполне применимый для управления чужими имуществом. Доверительное управление рассматривается как один из способов осуществления права собственности путем заключения договора, порождающего обязательственные отношения [Суханов Е.А., 2024: 182, 183]. По этому договору одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). На сегодняшний день сформировались самостоятельные подвиды профессионального доверительного управления: доверительное управление предприятием; доверительное управление наследственным имуществом: доверительное управление автомобильными дорогами; паевым инвестиционным фондом; пенсионным накоплениями; залоговым имуществом.

Доверительное управление имуществом активами акционерного инвестиционного фонда и паевого инвестиционного фонда. Отношения по управлению имуществом АИФ (акционерного инвестиционного фонда) и ПИФ (паевого инвестиционного фонда) регламентированы Законом от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «Об инвестиционных фондах»¹⁹, к которым относятся в свою очередь акционерные инвестиционные фонды и паевые инвестиционные фонды²⁰. Управление чужим имуществом, а именно имуществом ак-

¹⁸ СЗ РФ. 1994. № 1. Ст. 6.

¹⁹ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

²⁰ Согласно п. 1 ст. 10 ФЗ «Об инвестиционных фондах», «паевой инвестиционный фонд — обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества,

ционерного общества либо имуществом физических и юридических лиц через механизм доверительного управления осуществляется профессиональной управляющей компанией.

Такое управление имеет значение и для сохранения бизнес-активов умерших физических лиц, например, при создании закрытого ПИФ, который формируется профессиональной управляющей компанией для конкретного физического лица. Для закрытого ПИФ характерно отсутствие у владельца инвестиционных паев права требовать от управляющей компании прекращения договора доверительного управления ПИФ до истечения срока его действия иначе как в случаях, предусмотренных Законом об инвестиционных фондах [Белицкая А.В., 2016: 151–152].

Управление имуществом посредством личных фондов. Управление имуществом личным фондом (прижизненным и наследственным) регламентировано ГК (ст. 123.20-4–123.20.8). Согласно п. 1 ст. 123.20-4 «Основные положения о личном фонде» личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом, а также иным имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления.

Российский законодатель рассматривает личный фонд как правосубъектную унитарную некоммерческую организацию, сведения о которой должны быть обязательно внесены в ЕГРЮЛ. Главные существенные характеристики личного фонда по российскому праву следующие:

личный фонд подлежит обязательной регистрации в ЕГРЮЛ как юридическое лицо. Не допускается действие личного фонда как неправосубъектной организации;

имеет статус унитарной некоммерческой организации;

является видом фонда наряду с общественно-полезным фондом;

учреждается гражданином при жизни либо после его смерти нотариусом;

цель деятельности — управление переданным гражданином имуществом при жизни, а также наследственным имуществом;

может быть как срочным, так и бессрочным;

полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией». Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом.

наделяется правом собственности на имущество, переданное ему учредителем.

Конструкция российского права по управлению имуществом через личный фонд обладает большим своеобразием, поскольку личный фонд управляет не чужим, а своим имуществом. Согласно п. 4 ст. 123.20-4 имущество, передаваемое личному фонду его учредителем, принадлежит личному фонду на праве собственности. Учредитель личного фонда не имеет прав на имущество созданного им фонда. Однако данное право собственности личного фонда является весьма ограниченным (неполным), поскольку, с одной стороны личный фонд управляет своей собственностью, с другой — выполняет чужую волю и действует в чужих интересах. Л.Ю. Михеева так охарактеризовала действия личного фонда — он управляет имуществом «невидимой рукой учредителя» [Михеева Л.Ю., 2024: 14].

Идея личного фонда — долгосрочное или бессрочное управление специально обособленным имуществом для определенной цели, финансирование достижения этой цели. Управление должно действовать как при жизни, так и после смерти наследодателя с эффективным менеджментом. Таким образом, цель личного фонда должна быть такой, актуальность которой видится учредителю на долгие годы вперед.

Управление имуществом международного личного фонда, созданного в результате редомициляции и инкорпорации. Отношения по редомициляции и инкорпорации регулируются нормами Федерального закона «О международных компаниях и международных фондах» от 03.08.2018 № 290-ФЗ и Федерального закона от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»²¹.

Правовая конструкция международного фонда была введена в российское законодательство 01.01.2020. Международный личный фонд — личный фонд (подп. 1.1 § 7 главы 4 ГК) зарегистрирован на территории специального административного района в порядке редомициляции или инкорпорации. Личный фонд может приобрести статус международного личного фонда одновременно с государственной регистрацией в ЕГРЮЛ посредством: регистрации в порядке редомициляции на территории специального административного района иностранной унитарной некоммерческой организации, которая приняла решение об изменении своего личного закона в установленном таким личным законом порядке; регистрации в по-

²¹ СЗ РФ. N 32 (часть I). Ст. 5084.

рядке инкорпорации на территории специального административного района унитарной некоммерческой организации, учрежденной гражданином либо созданной во исполнение завещания гражданина после его смерти.

К деятельности международных личных фондов применяются положения ГК и других законов о личных фондах, если иное не предусмотрено правилами специального закона о международных фондах (ст. 12.15 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (в ред. ФЗ от 08.08.2024 №305-ФЗ). Понятие «редомициляция» в законодательстве не определено, в доктрине под ним понимают трансформацию личного закона юридического лица из одной национальной юрисдикции в другую.

Обеспечительная передача права собственности. В правоприменительной практике сформировались отношения особой фидуциарной собственности, которые применяются как средства обеспечения исполнения обязательств путем передачи должником имущества в собственность кредитора до исполнения обязательства [Зорин В.С., 2024: 10]; [Громов С.А., 2019]. Несмотря на то, что данные отношения порождают право кредитора-фидуциара в отношении чужого имущества должника-кредитора, до исполнения последним обязательства оно обладает существенным отличием от профессионального управления.

Конструкции обеспечительной собственности отличается от профессионального управления, тем что имеет иную цель, она заключается в обеспечении обязательства кредитора; право кредитора на имущество не является профессиональным управлением; правовое положение сторон не предполагает статуса учредителя, управляющего и выгодоприобретателя (бенефициара); нет признака сепарации имущества и др. В то же время категория обеспечительной собственности требует правового оформления, в том числе необходима публичность данного права для третьих лиц; определение законом пределов прав фидуциария; гарантий прав фидуцианта на возврат имущества и др. Более эффективным для достижения указанных целей является правовое оформление обеспечительной собственности с использованием элементов близких по сути институтов залогового права, права обратного права выкупа и др.

Можно констатировать, что внесенные в гражданское законодательство изменения сформировали новые российские институты управления частным имуществом (личные и наследственные фонды, доверительное управление) в русле унитарной (элементарной, единой) концепции права собственности, на которой строятся отечественная доктрина и российское законодательство.

Заключение

Категория «управление имуществом» представляет собой экономическое понятие — хозяйственная деятельность профессионального управляющего в отношении имущества в интересах бенефициара. Цель правового регулирования управления имуществом как экономического отношения — создание правовых режимов в зависимости от сущности и назначения таких экономических отношений. Российское гражданское право разработало правовой инструментарий для различных экономических отношений по управлению имуществом в виде института доверительного управления и института личного фонда.

Правовое оформление управления частным имуществом осуществлено посредством его формирования как комплексного правового института, основанного на нормах как вещного права, так и права наследственного, обязательственного права, права юридических лиц. Предметом правового регулирования данного института являются имущественные отношения, возникающие в результате передачи учредителем (частным собственником) в управление специально назначенному субъекту-управляющему обособленного имущества (имущественного комплекса) с условием его использования в соответствии с волей учредителя и указанной им целью в интересах указанного учредителем лица (выгодоприобретателя). Управление частным имуществом не влечет разделения права собственности между участниками правоотношения.

Предложено рассматривать право собственности личного фонда на переданное ему учредителем имущество как ограниченное в соответствии с волей учредителя и целями фонда вещное право.

Система поединститутов управления частным имуществом может выглядеть следующим образом: 1) доверительное управление чужим имуществом (управление имуществом подопечного, наследственным имуществом нотариусом и иным управляющим, управление пенсионными накоплениями, управление автомобильными дорогами и др.); 2) профессиональное доверительное управление акционерным инвестиционным фондом и паевым инвестиционным фондом; 3) профессиональное управление имуществом личного фонда (в т.ч. наследственного фонда); 4) профессиональное управление имуществом международного личного фонда (в т.ч. международного наследственного фонда)

Однозначного ответа на вопрос о необходимости создания в системе гражданского законодательства нового института по типу «ведения чужого дела» или специального «профессионального управления», закрепляющего некие общие нормы о перечисленных видах

управления, а также специальные нормы, учитывающие особенности правового режима отдельных видов, пока нет. Российское право поэтапно создаёт инструментарий в ответ на новые экономические вызовы, используя при правовом оформлении как национальные так и зарубежные правовые институты.

Список источников

1. Белицкая А.В. Закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости: анализ их структурирования по законодательству РФ и зарубежных стран // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2016. № 2. С. 51–52.
2. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004. 557 с.
3. Громов С.А. Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 2. С. 46-91; N 3. С. 66–123; N 4. С. 51–112.
4. Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. N 6. С. 25–29.
5. Дождев Д.В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности. В кн.: Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / сост. О.А. Хазова. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 251–345.
6. Домшенко (Червец) Е.И. Личный фонд — новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. N 2. С. 78–92.
7. Зикун И.И. Гражданско-правовой титул инвесторов на имущество инвестиционных фондов SICAV и SICAF // Вестник гражданского права. 2020. N 6. С. 255–301.
8. Зикун И.И. Гражданско-правовые титулы управления инвестиционным фондом: дис... к. ю. н. М., 2021. 182 с.
9. Зикун И.И. О профессиональном стандарте деятельности доверительного управляющего // Закон. 2024. N 2. С. 26–36.
10. Зорин В.С. Фидуциарная передача права собственности как способ обеспечения исполнения обязательств: дис....к. ю. н. М., 2024. 182 с.
11. Кантор Н.Е. Мнимый собственник: вопросы правовой квалификации // Закон. 2024. N 2. С. 37–52.
12. Махалин И.Н. Доктрина фидуциарных обязанностей: защитница доверия под маской английской шпионки // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 1. С. 152–200.
13. Маргулис Р.Л., Маргулис Ю.В. Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. N 2. С. 80–88. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-2-80-88>
14. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. М.: Юристь, 1999. 176 с.
15. Михеева Л.Ю. Управлять=опекать=заботиться // Закон. 2024. N 2. С. 17–25.
16. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., ИГПАН, 1992. 175 с.

17. Суханов Е.А. О доверительном управлении имуществом как обязательно-правовом способе осуществления права собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 11. С. 44–56.
18. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2024. 626 с.
19. Суханов Е.А. О вещном праве собственности и недвижимости // Закон. 2023. N 7. С. 32–42.
20. Толстой Ю.К., Сергеев А.П. (ред.) Гражданское право / Часть 1: учебник. М.: ТЕИС, 1996. 552 с.
21. Хейфец Б.А. Вывоз капитала и деофшоризация российской экономики в условиях новой реальности // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. N 3. С. 835–852.
22. Grundmann S. Trust and Treuhand at the end of the 20th century. Key problems and shift of interests. *The American Journal of Comparative Law*, 1999, vol. 47, pp. 401–428.
23. Kötz H. Die 15 Haager Konferenz und das Kollisionsrecht des trusts. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*, 1986, no. 50, S. 562–585.
24. Lau M. *The Economic Structure of Trusts: Towards a Property-based Approach*. New York: Oxford University Press, 2011, 214 p.
25. Meng Z. *Ownership of Trust Property in China A Comparative and Social Capital Perspective*. Singapore: Springer Nature, 2017, 171 p.
26. Panico P. *International Trust Laws*. Oxford: University Press, 2017, 842 p.
27. Wilson W. (ed.) *Trusts and Trust-like Devices*. London: National Committee of Comparative Law; British Institute of International and Comparative Law, 1981, 244 p.

References

1. Belitskaya A.V. (2016) Closed-end real estate mutual investment funds: analysis of their structuring under the legislation of the Russian Federation and foreign states. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*=Bulletin of the Moscow State University. Law, no. 2, pp. 51–52 (in Russ.)
2. Domshenko (Chervets) E.I. (2024) Personal fund — a new Russian legal instrument for managing, preserving and transferring inherited property. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*=Property Relations in the Russian Federation, no. 2, pp. 78–92 (in Russ.)
3. Dozhdev D.V. (2006) International model of trust and unitary concept of property rights. In: *Man and His Time: Life and Work of August Rubanov*. O.A. Khazova (ed.). Moscow: Wolters Kluwer, pp. 251–345 (in Russ.)
4. Gromov S.A. (2019) Security property: a dogmatic essay on the example of leasing. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*=Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation, no. 2, pp. 46–91; no. 3, pp. 66–123; no. 4, pp. 51–12 (in Russ.)
5. Grundmann S. (1999) Trust and treuhand at the end of the 20th century. Key problems and shift of interests. *The American Journal of Comparative Law*, vol. 47, pp. 401–428.
6. Gutnikov O.V. (2019) Fiduciary duties in Russian corporate law. *Grazhdanskoye pravo*=Civil Law, no. 6, pp. 25–29 (in Russ.)

7. Kantor N.E. (2024) Imaginary owner: issues of legal qualification. *Zakon=Law*, no. 2, pp. 37–52 (in Russ.)
8. Kheifets B.A. (2022) Capital export and deoffshorization of the Russian economy in context of the new reality. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* =Economic Security, vol. 5, no. 3, pp. 835–852 (in Russ.)
9. Kötz H. (1986) Die 15 Haager Konferenz und das Kollisionsrecht des trusts. *Rebels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*, no. 50, pp. 562–585.
10. Lau M. (2011) *The economic structure of trusts: towards a property-based approach*. New York: Oxford University Press, 214 p.
11. Makhalin I.N. (2020) The doctrine of fiduciary duties: a defender of trust under the guise of an English spy. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*=Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation, no. 1, pp. 152–200 (in Russ.)
12. Margulis R.L., Margulis Yu. V. (2024) Personal fund: a promising solution for asset management. *Zakon=Law*, no. 2, pp. 80–88 (in Russ.)
13. Meng Z. (2017) *Ownership of trust property in China. A comparative and social capital perspective*. Singapore: Springer, 171 p.
14. Mikheeva L. Yu. (1999) *Trust management of property*. Moscow: Jurist, 176 p. (in Russ.)
15. Mikheeva L. Yu. (2024) To manage=to patronize=to care. *Zakon=Law*, no. 2, pp. 17–25 (in Russ.)
16. Mozolin V.P. (1992) *Ownership rights in the Russian Federation during transition to market economy*. Moscow: IGPAN, 175 p. (in Russ.)
17. Panico P. (2017) *International trust laws*. Oxford: University Press, 842 p.
18. Sukhanov E.A. (2017) On trust management of property as an obligatory-legal method of exercising ownership rights. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*=Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation, no. 11, pp. 44–56 (in Russ.)
19. Sukhanov E.A. (2024) *Property law: an educational essay*. Moscow: Statut, 626 p. (in Russ.)
20. Sukhanov E.A. (2023) On the property right of ownership and real estate. *Zakon=Law*, no. 7, pp. 32–42 (in Russ.)
21. Tolstoy Yu. K., Sergeev A.P. (1996) *Civil law: textbook*. Moscow: TEIS, 552 p. (in Russ.)
22. Venediktov A.V. (2004) State socialist property. In: *Selected works on civil law*. Vol. II. Moscow: Statut, 557 p. (in Russ.)
23. Wilson W. (ed.) (1981) *Trusts and trust-like devices*. London: National Committee of Comparative Law; British Institute of International and Comparative Law, 244 p.
24. Zikun I.I. (2020) Civil title of investors to the property of investment funds SICAV and SICAF. *Vestnik grazhdanskogo prava*=Bulletin of Civil Law, no. 6, pp. 255–301 (in Russ.)
25. Zikun I.I. (2021) *Civil titles of investment fund management*. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 182 p. (in Russ.)
26. Zikun I.I. (2024) On the professional standard of the trustee's activities. *Zakon=Law*, no. 2, pp. 26–36 (in Russ.)
27. Zorin V.S. (2024) Fiduciary transfer of ownership as a way to ensure the fulfillment of obligations. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 182 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

И.А. Емелькина — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author:

I.A. Emelkina — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted to editorial office 03.02.2025; approved after reviewing 14.02.2025; accepted for publication 14.02.2025.